

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ13-26

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.,

при секретаре Ивановой А.А.,

с участием прокурора Кузнецова С.В., осужденного Григорьева А.А., адвокатов Щукина М.Н. и Курлянцевой Е.В., переводчика Андреевой Д.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденного Григорьева А.А., адвоката Щукина М.Н. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 7 августа 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденного Григорьева А.А., его защитника адвокатов Щукина М.Н. и Курлянцевой Е.В., возражения на жалобы прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., судебная коллегия,

установила:

по приговору Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 7 августа 2013 года

Григорьев А. [REDACTED] А. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30 - пунктами «а», «е» части 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), пунктами «а», «е» части 2 ст. 105 УК

РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), частью 2 статьи 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) и ему назначено наказание:

по части 3 статьи 30 - пунктам «а», «е» части 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) с применением части 6.1 статьи 88, части 3 статьи 66, части 1 статьи 62 УК РФ - 4 (четыре) года лишения свободы,

по пунктам «а», «е» части 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) с применением части 6.1 статьи 88, части 1 статьи 62 УК РФ - 6 (шесть) лет лишения свободы,

по части 2 статьи 167 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) с применением части 1 статьи 62 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Григорьеву А.А. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 (восемь) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговор Сунтарского районного суда Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 2012 года в отношении Григорьева А.А. постановлено исполнять самостоятельно.

Согласно приговору, несовершеннолетний Григорьев А.А. совершил покушение на убийство, то есть действия, непосредственно направленные на умышленное причинение смерти двум лицам общеопасным способом, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Он же совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти трем лицам общеопасным способом.

Кроме того, несовершеннолетний Григорьев А.А. совершил умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

27 февраля 2012 года утром сотрудники полиции сказали несовершеннолетнему Григорьеву А.А., что о его причастности к краже компьютеров, совершенной 7 декабря 2011 года из здания Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения [REDACTED] [REDACTED], им сообщил М [REDACTED]

В связи с этим у Григорьева А.А. возникла личная неприязнь к М [REDACTED]

27 февраля 2012 года, примерно в 19 часов, несовершеннолетний Григорьев А.А., зашел в дом, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] и, увидев спящего в этом доме в состоянии алкогольного опьянения М [REDACTED] решил убить его.

Однако, убедившись в том, что он не сможет реализовать задуманное в присутствии находившихся в доме других лиц, Григорьев А.А. вышел из указанного дома.

В период времени с 22 часов 00 минут 27 февраля 2012 года до 00 часов 26 минут 28 февраля 2012 года Григорьев А.А. во исполнение своего преступного умысла, направленного на убийство М [REDACTED] вернулся к указанному дому, в котором, как ему было заведомо известно, кроме М [REDACTED] [REDACTED], находились Н [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED]

Взяв в гараже, расположенном во дворе этого дома, канистру с бензином, Григорьев А.А. умышленно, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, с целью причинения смерти М [REDACTED] [REDACTED] понимая, что избранный им способ убийства является общеопасным, то есть опасен для жизни не только М [REDACTED] но и находившихся вместе с ним в доме М [REDACTED] М [REDACTED] Н [REDACTED] М [REDACTED] предвидя, что в результате его действий могут наступить общественно опасные последствия в виде смерти указанных лиц, а также уничтожения чужого имущества – данного жилого дома, и, желая этого, облил содержащимся в канистре бензином входную дверь дома, пол и крыльцо террасы.

Затем он поджег облитый бензином пол террасы зажигалкой, перекрыв тем самым путь к эвакуации из дома через дверь. Произошедшее вследствие этого возгорание паров бензина повлекло распространение огня по горящим конструкциям дома.

При этом Григорьев А.А., зная, что М [REDACTED] Н [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] находятся в состоянии алкогольного опьянения, а М [REDACTED] имеет престарелый возраст, полагал, что в силу этих обстоятельств, препятствующих принятию ими эффективных мер к своему спасению, они не смогут покинуть горящий дом в отсутствие возможности выйти из него через дверь, в связи с чем погибнут.

В результате указанных противоправных действий Григорьева А.А. М [REDACTED] [REDACTED] М [REDACTED] и Н [REDACTED] скончались на месте происшествия от острого отравления окисью углерода, а М [REDACTED] и М [REDACTED] остались в живых, так как им удалось выбраться из горящего дома через окно, и тем самым избежать воздействия на них огня и продуктов горения. В связи с этим Григорьев А.А. не смог довести свой умысел на причинение смерти М [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] до конца по независящим от него обстоятельствам.

Вследствие поджога, умышленно совершенного Григорьевым А.А., был полностью уничтожен огнем жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] с. [REDACTED], ул. [REDACTED] а собственнику этого дома (М [REDACTED]) причинен значительный ущерб в размере [REDACTED] рублей.

В апелляционной жалобе осужденный Григорьев А.А. высказывает несогласие с приговором, просит его отменить и «назначить новое досудебное расследование». Он считает, что приговор является несправедливым и постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона. Он полагает, что экспертизы по данному делу не проводились «должным образом», поскольку в найденной канистре с бензином «не проводилась дактилоскопическая экспертиза» на предмет обнаружения на канистре отпечатков пальцев; обращает внимание на

то обстоятельство, что на его одежде не найдено следов бензина или прогара; по его мнению, предварительное следствие по делу проведено неполно, поскольку одежду изъяли «не у всех участников уголовного дела»; его (Григорьева) обвинение основано лишь на показаниях потерпевших, которые не подтверждены другими доказательствами по делу; утверждает, что мотива для совершения столь тяжких преступлений у него не было.

Адвокатом Щукиным М.Н. в защиту осужденного Григорьева А.А. подана апелляционная жалоба, в которой содержится просьба об отмене приговора и о направлении дела на новое рассмотрение. По мнению защитника, стороной обвинения суду не были представлены доказательства, которые прямо указывали бы на виновность Григорьева в совершении преступлений, за которые он осужден. Как считает адвокат, приговор вынесен на доказательствах, в которых имеются лишь предположения и догадки. Защитник обращает внимание на ч.3 ст.14 УПК РФ, согласно которой все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого лица.

Государственным обвинителем Колодезниковой И.М. поданы возражения на апелляционные жалобы осужденного и его защитника, доводы которых прокурор считает необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

В суде апелляционной инстанции осужденный Григорьев А.А. и его защитники адвокаты Щукин М.Н., Курлянцева Е.В. поддержали доводы апелляционных жалоб.

Прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецов С.В. возражал против доводов жалоб и просил приговор, как законный, обоснованный и справедливый, оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб осужденного и его защитника.

Вывод суда о виновности Григорьева А.А. в совершении инкриминированных ему преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Судом при рассмотрении дела были проверены все версии совершенных преступлений, в том числе и версия Григорьева А.А., выдвинутая им в ходе предварительного следствия, о совершении преступлений (поджога дома и причинения смерти потерпевшим) по неосторожности.

Опровергая данную версию, суд правильно пришел к выводу об умышленном характере совершенных Григорьевым поджога дома и лишения жизни потерпевших, а также о покушении на убийство выживших лиц.

При этом суд обоснованно обратил внимание на способ убийства и покушения на убийство потерпевших, совершенных Григорьевым путем умышленного поджога дома, в котором находились потерпевшие. Как установлено судом, Григорьев совершил поджог дома с помощью бензина и зажигалки.

Согласно выводам судебной пожарно-технической экспертизы, бензин был разлит не только на крыльце веранды, но и внутри нее и на входной двери дома. Тем самым в результате поджога дома путь эвакуации людей через дверь был перекрыт.

В ходе судебного разбирательства дела установлено, что 27 февраля 2012 года утром сотрудники органов внутренних дел сообщили Григорьеву А.А., что о его причастности к совершению кражи компьютеров из школы им стало известно от М [REDACTED]. Подсудимый в судебном заседании не отрицает то, что у них с М [REDACTED] по этому поводу должен был состояться разговор.

Из показаний Григорьева А.А., а также из показаний потерпевшей М [REDACTED] следует, что в тот день Григорьев А.А. носил с собой нож. На предварительном следствии Григорьев А.А. показал, что он взял нож для собственной защиты, так как М [REDACTED] сообщил ему по телефону о том, что у М [REDACTED] дерутся.

Согласно показаниям потерпевшего М [REDACTED] свидетелей П [REDACTED], П [REDACTED] которые они дали во время предварительного следствия, Григорьев А.А. испытывал неприязненные отношения к М [REDACTED] в связи с тем, что тот рассказал о его (Григорьева А.А.) причастности к краже компьютеров из школы.

Как показала в суде потерпевшая М [REDACTED], увидев в доме М [REDACTED] спящего М [REDACTED] Григорьев А.А. высказывал в адрес последнего угрозы убийством. Григорьев А.А. говорил М [REDACTED] что хочет убить, зарезать М [REDACTED]. При этом Григорьев А.А. держал в руке нож. Григорьев А.А. ударил М [REDACTED] за то, что тот заступился за М [REDACTED]. После этого Григорьев А.А. сказал М [REDACTED] чтобы он об этом никому не говорил. При попытке М [REDACTED] позвонить в полицию, Григорьев А.А. перерезал провод телефона.

Угрозы убийством Григорьева А.А. были восприняты всерьез М [REDACTED], в связи с чем, он стал останавливать Григорьева А.А.

При таких обстоятельствах, суд обоснованно отверг доводы подсудимого о том, что он в шутку сказал, что убьет М [REDACTED].

Таким образом, суд правильно сделал вывод, что, увидев М [REDACTED] в доме М [REDACTED] Г [REDACTED], решил убить его. Реализовать свой преступный умысел в тот момент ему не удалось, так как ему помешал М [REDACTED].

Как установлено судом из показаний потерпевших М [REDACTED] и М [REDACTED], а также показаний свидетелей П [REDACTED] и П [REDACTED] находившиеся в доме, М [REDACTED] М [REDACTED] Ме [REDACTED] и Н [REDACTED] врагов не имели. Единственным, в адрес кого высказывались угрозы убийством, был М [REDACTED]. При этом угрозы исходили от подсудимого Григорьева А.А.

С учетом показаний потерпевших и свидетелей суд обоснованно пришел к выводу о том, что Григорьев А.А., не имея возможности реализовать свой умысел на убийство М [REDACTED] в момент нахождения его в доме М [REDACTED], решил совершить задуманное путем поджога этого дома.

Проанализировав показания самого подсудимого, а также потерпевших М [REDACTED] М [REDACTED], свидетелей П [REDACTED] П [REDACTED] суд сделал правильный вывод о том, что Григорьев А.А. знал о нахождении в тот

день в доме М [] и Н [] в состоянии сильного алкогольного опьянения, а также в состоянии опьянения М [] и М []. При этом Григорьев А.А., часто бывавший у М [] не мог не знать, что М [] в силу своего престарелого возраста, двигался с трудом и плохо видел.

Вернувшись к дому М [], Григорьев А.А. достоверно знал, что внутри дома находятся М [] и Н [] которые спали в состоянии сильного алкогольного опьянения, а также М [] М [] и М [] проживавшие в этом доме.

Как установлено в судебном заседании из показаний потерпевших М [] М [] свидетелей П [] и П [] до пожара канистры во дворе дома М [] не было.

Суд обоснованно пришел к выводу, что во исполнение своего преступного умысла, направленного на убийство М [] Григорьев А.А. взял канистру с автомобильным бензином в гараже, расположенном во дворе дома М []. О наличии бензина в гараже он знал, так как ему было известно, что М [] имели автомашину []. Из показаний самого подсудимого также следует, что за день до того, как был совершен поджог дома, он заходил в гараж М [], в котором хранились канистры и бидон с бензином.

Давая оценку действиям подсудимого Григорьева, суд правильно исходил из того, что подсудимый осознавал общепасность избранного им способа убийства потерпевших, то есть что этот способ опасен для жизни не только М [] но и для находившихся вместе с ним в доме М [] М [] Н [] М [], так как, облив содержащимся в канистре бензином входную дверь дома и совершив поджог бензина с помощью зажигалки, Григорьев А.А. не мог не предвидеть, что в результате его действий могут наступить общественно опасные последствия в виде смерти М [] Н [] М [] М [] М [] а также в виде уничтожения чужого имущества – данного жилого дома.

Григорьев А.А., зная, что М [] Но [] М [] М [] находятся в состоянии алкогольного опьянения, а М [] имеет престарелый возраст, не мог не предполагать, что в силу этих обстоятельств указанные лица не смогут принять все необходимые меры к своему спасению. Несмотря на это, он облил бензином входную дверь дома, террасу, после чего поджог облитые бензином места, тем самым перекрыв путь их эвакуации через дверь.

В связи с этим, суд правильно пришел к выводу, что Григорьев А.А. предвидел наступление в результате его действий общественно опасных последствий в виде смерти указанных лиц, а также уничтожения чужого имущества – жилого дома, а также желал этого, то есть действовал с прямым умыслом, направленным на убийство М [] Н [] М [] М [] М [] и на уничтожение чужого имущества.

Предварительное следствие по делу проведено полно и всесторонне.

Вопреки утверждению стороны защиты, приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в нем приведены доказательства, на ко-

торых основаны выводы суда о виновности Григорьева А.А., и мотивы, по которым суд отверг доказательства и доводы, приводимые стороной его защиты.

Выводы суда противоречивыми не являются.

Все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Мотив преступлений судом установлен и в приговоре указан.

Действия Григорьева А.А. судом юридически квалифицированы правильно.

Назначенное Григорьеву А.А. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельствам их совершения, личности осужденного и является справедливым.

При этом судом приняты во внимание все обстоятельства, смягчающие наказание осужденного.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 7 августа 2013 года в отношении Григорьева А. [REDACTED], А. [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и его защитника – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня оглашения.

Председательствующий

Судьи